

— Если следовать плану «старшего», в Цянь грядут большие беспорядки. Лоюэ, лучше в это не ввязываться. — Нин Су, немного переведя дух, продолжила:

— Сохраняй спокойствие, действуй по обстоятельствам — и путь к небесам откроется сам.

Ло Цзин слегка нахмурила брови, глядя на стоящую рядом женщину. Ей хотелось погладить её по спине, но рука была крепко сжата.

Заметив это, Нин Су тихо рассмеялась, развернулась и обняла её. Так её жена смогла другой рукой успокоить её, поглаживая спину.

Ло Цзин фыркнула и бросила на неё недовольный взгляд, но всё же нежно провела рукой по её спине, не сопротивляясь, когда та украдкой поцеловала её.

Однако...

— Нин Су, ты не причинишь вреда Лоюэ, правда?

В её словах слышалась мольба.

Услышав это, Нин Су крепче обняла её и прошептала на ухо:

— Нет. Я никогда не думала вредить Лоюэ.

Тон её был твёрд и серьёзен.

— Я верю тебе...

...

В юго-восточном углу Квартала Юйюй к берегу бесшумно подошла разукрашенная лодка.

Тёплый свет из окон павильонов мягко струился вниз, освещая лодку, но та была пуста — ни единой души на борту.

Патрульный чиновник, обходящий коридоры, зевнул. С тусклым фонарём в руке он лениво брёл по галереям, кося глазами по сторонам — не только в поисках подозрительных теней, но и чтобы не сбиться с пути.

Место и впрямь было чрезвычайно запутанным, с множеством развилок.

Слегка покачав головой, чиновник свернул в другую сторону, совершенно не заметив нескольких человек, притаившихся в тени неподалёку.

Когда тот удалился, Чжоу Сюань жестом подозвал трёх девушек, и они, встав на цыпочки, бесшумно двинулись сквозь этот лабиринт.

Однако столкновения с патрульными избежать не удалось. К счастью, они среагировали быстро и вовремя оглушили стражников. Да и само место с его извилистыми переходами и тупиками сыграло им на руку — оглушённых ещё какое-то время не обнаружат.

Воспользовавшись моментом, Чжоу Сюань переоделся в форму одного из чиновников, забрал его жетон и меч. Правда, оставалось неизвестным, не было ли у них условного пароля.

Что до трёх девушек, то переодеться в стражников они не могли — среди людей Цао Мана женщин не было. Да и все трое, кроме Ли Чжао, которая смахивала на юношу, — Вэй Юньлань и Вань Цзюньи — с первого взгляда распознавались как женщины.

Хотя... наша маленькая госпожа, пожалуй, могла бы сойти за стражника.

Размышляя об этом, Чжоу Сюань внимательно оглядел Ли Чжао. Под пристальным взглядом Вэй Юньлань он снял одежду с чиновника, сложением похожего на Ли Чжао, и молча протянул ей.

Та взяла одежду, нахмурилась, ткнула пальцем в себя — мол, это мне? — с выражением крайнего сомнения на лице.

Чжоу Сюань кивнул, затем показал два пальца и указал на Вань Цзюньи и Вэй Юньлань. Вроде как намекал: «Одна ведёт, другая идёт следом?»

Не будучи до конца уверенной, Ли Чжао всё же послушно надела форму. Запах от неё был, что называется, непередаваемым.

У стражников были официальные шапки, но чтобы надеть такую, нужно было собрать все волосы на макушке. Для Ли Чжао, привыкшей к простому хвосту, это оказалось непростой задачей. Как она ни старалась, ничего путного не выходило. В конце концов Вань Цзюньи, стоявшая рядом, не выдержала и сама собрала ей волосы.

Ли Чжао расплылась в глуповатой улыбке, желая поблагодарить, но, обернувшись, увидела, что Дева Цзюнь уже отошла далеко. Её отстранённый вид заставил Ли Чжао замереть на месте, и «спасибо» так и осталось невысказанным, лишь промелькнув в мыслях.

Чжоу Сюаню же волосы уложила Вэй Юньлань, хотя он и сам справлялся с этим неплохо. И даже когда она затянула пряди так туго, что уголки его глаз приподнялись, на душе у него было сладко и спокойно.

После этого небольшого эпизода Чжоу Сюань шёпотом изложил им предположительное местонахождение покоев Цао Мана и свой план.

— Цао Мань должен находиться либо в Павильоне Чжоя на северо-западе, либо в Павильоне Инсян на северо-востоке. Чтобы успеть, лучше разделиться. Та группа, что наткнётся на пустые покои, отвлечёт патрульных. Как думаете?

План был неплох. Во-первых, они не знали расстановки сил противника, и, оставаясь вместе, рисковали угодить в западню всем скопом. Во-вторых, сама местность с её лабиринтом коридоров даже для одиночного бойца не становилась ловушкой — если, конечно, найти верный путь.

Так все, кроме немного колеблющейся Ли Чжао, согласились.

— Маленькая госпожа?

Ли Чжао терзалась мыслью, что не сможет быть рядом с Девой Цзюнь. Обе они не знали этих мест, и если их разделят, а Дева Цзюнь, похоже, без видимой причины её избегает...

Конечно, она понимала: сейчас не время для промедления. Поколебавшись всего мгновение, она кивнула. Результат разделения оказался ожидаемым: Ли Чжао досталась в напарницы Вэй

Юньлань.

Выйдя из-за угла, группы разошлись. Ли Чжао с Вэй Юньлань направились к Павильону Инсян, а Чжоу Сюань с Вань Цзюньи — к Павильону Чжоя. Поскольку они уже приближались к центральной части комплекса, путь для обеих пар был примерно одинаков по длине.

Ли Чжао в форме стражника следовала за Вэй Юньлань, ступая бесшумно, но её шаги были неровными, выдавая рассеянность.

Вэй Юньлань, чутко прислушиваясь к малейшему шороху, одновременно следила за состоянием спутницы. Заметив на её лице тень беспокойства, она решила успокоить её.

— Не тревожься. Чжоу отлично владеет боевыми искусствами. Он точно не даст твоей возлюбленной пострадать.

Голос её был негромким, но и не шёпотом. Впрочем, кругом были пустые покои, и, пока они не кричали, их вряд ли могли услышать.

Видимо, Чжоу Сюань намеренно выбрал для них этот относительно безопасный маршрут и скрыл его опасности — иначе Ли Чжао наверняка упёрлась бы и пошла другой дорогой.

Услышав слова Вэй Юньлань, Ли Чжао очнулась от задумчивости, и на лице её отразилось полное недоумение.

— Возлюбленная? Кого?

— Эту девушку. О ком же ещё? — ответила Вэй Юньлань, в душе отметив про себя: «Неужели „медлительность“ — это родовая черта семьи Чжоу?»

Она-то считала «маленькую госпожу» частью семьи Чжоу.

— Эм... Почему вы так решили, Дева Вэй?

— Да я же вижу, как ты о ней заботишься. Разве она не у тебя на первом месте в сердце?

Ли Чжао на мгновение онемела. Она не до конца понимала, что значит «на первом месте в сердце». Но то, что сейчас она больше всего беспокоится о Деве Цзюнь, — чистая правда, ведь такова была воля её учителя.

Однако она чувствовала, что её «забота» как-то отличается от того, что имела в виду Вэй Юньлань. Просто не могла понять — чем именно.

Не получив ответа, Вэй Юньлань решила, что та смутилась, и добавила утешительно:

— Это естественно, не стоит смущаться... Ой, прости, я забыла, вы же поссорились.

— М-да... — Ли Чжао вообще не поняла, о чём та говорит, но всё же кивнула.

Помолчав немного и свернув за очередной угол, Вэй Юньлань снова заговорила:

— В общем, найти того, кто займёт место в сердце, непросто. Но и непреодолимых преград не бывает. Та девушка не выглядит бессердечной. Когда вернёшься, объясни всё как есть — и, думаю, вы быстро помиритесь.

Вообще-то Вэй Юньлань не была разговорчивой. Но Ли Чжао — из семьи Чжоу. Если выйдет замуж за Чжоу Сюаня, та станет ей почти что младшей сестрой. Вот она и разговорилась.

Выслушав это, Ли Чжао погрузилась в раздумья.

Но раздумьям быстро пришёл конец. Откуда-то донёсся глухой, тяжёлый стук, и даже доски под ногами слегка задрожали.

Вэй Юньлань мгновенно оттащила Ли Чжао в ближайший угол, пригнувшись, и положила руку на эфес своего меча.

Ли Чжао тоже нахмурилась, крепче сжала рукоять Тунлун. Все посторонние мысли разом испарились, оставив лишь лёгкую тревогу и беспокойство.

Однако стук вскоре прекратился, и его сменила мрачная, заунывная мелодия флейты.

Звук, казалось, обладал дурманящей силой. У Ли Чжао закружилась голова, но почти сразу же в сознании возникла прохладная, ясная волна, возвращая трезвость мысли.

В следующее мгновение она широко раскрыла глаза, молниеносно выхватила Тунлун, и лезвие её меча с громким лязгом встретило клинок, занесённый для удара.

А наносила удар Вэй Юньлань.

<http://bllate.org/book/16264/1463762>